

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 398–407

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 398–407

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-398-407>, EDN: КЕНКРН

Научная статья

УДК 658.114.1(470.43)|18|+929 Аннаев

Самарский предприниматель Егор Никитич Аннаев

П. С. Кабытов, А. Е. Михайлова

Самарский национальный исследовательский университет имени С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Кабытов Пётр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, AuthorID: 591236

Михайлова Анастасия Евгеньевна, аспирант кафедры российской истории, mixajlova2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1844-9500>, AuthorID: 1199359

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка реконструкции биографии одного из «пионеров» самарского предпринимательства Е. Н. Аннаева. В его жизни и деятельности можно выделить три периода: астраханский (наиболее драматичный), симбирский, во время которого он успешно осваивал под опекой И. И. Макке предпринимательские практики, и самарский, когда в полной мере он успешно реализовывал свои проекты. В этой связи акцентируется внимание на следующих этапах его предпринимательской деятельности: 1837–1852 гг., 1853–1870-е гг., 1880–1890-е гг., во время которых шло становление, расцвет и упадок бизнеса купца. Источниковую базу статьи составили источники личного происхождения, материалы периодической печати, визуальные источники (рекламные объявления), справочные материалы. К числу наиболее значимых источников относится публикация материалов личного фонда внука купца Н. П. Аннаева, в том числе автобиографии Е. Н. Аннаева. **Ключевые слова:** предпринимательство в Самарской губернии, вторая половина XIX в., предпринимательские практики, Е. Н. Аннаев, многоотраслевой бизнес, социальная ответственность бизнеса, общественное служение, социопсихологический портрет

Для цитирования: Кабытов П. С., Михайлова А. Е. Самарский предприниматель Егор Никитич Аннаев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 398–407. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-398-407>, EDN: КЕНКРН

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Samara entrepreneur Yegor Nikitich Annaev

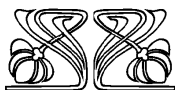
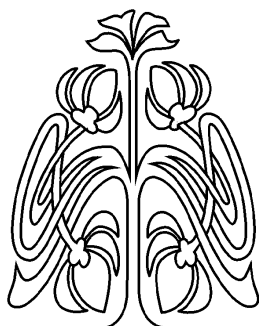
P. S. Kabytov, A. E. Mikhailova

Samara National Research University, 34 Moskovskoe shosse, Samara 443086, Russia

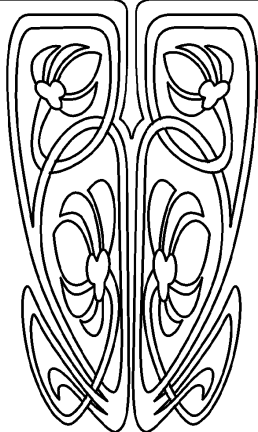
Petr S. Kabytov, don.kabytov2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, AuthorID: 591236

Anastasia E. Mikhailova, mixajlova2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1844-9500>, AuthorID: 1199359

Abstract. This article attempts to reconstruct the biography of one of the “pioneers” of Samara entrepreneurship, Yegor Nikitich Annaev. Three periods can be distinguished in his life and activities: Astrakhan (the most dramatic), Simbirsk, during which he successfully mastered entrepreneurial practices under the tutelage of I. I. Macke, and Samara, when he fully and successfully implemented

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

his projects. In this regard, attention is focused on the following stages of his entrepreneurial activity: 1837–1852, 1853–1870s, and 1880–1890s, during which the merchant's business was established, flourished, and declined. The article is based on personal sources, periodicals, visual sources (advertisements), and reference materials. Among the most significant sources is the publication of materials from the personal archive of the merchant's grandson, N. P. Annaev, including the autobiography of E. N. Annaev.

Keywords: entrepreneurship in the Samara province, second half of the 19th century, entrepreneurial practices, E. N. Annaev, diversified business, social responsibility of business, public service, socio-psychological portrait

For citation: Kabytov P. S., Mikhailova A. E. Samara entrepreneur Yegor Nikitich Annaev. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 398–407 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-398-407>, EDN: KEHKRH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Торгово-промышленное предпринимательство дореволюционной Российской империи являлось сложным и динамичным явлением экономической жизни страны, которое на современном этапе отечественной историографии исследуется с применением междисциплинарного подхода. При этом российское предпринимательство рассматривается как экономическая система, что позволяет на основе анализа статистических данных выявить качественные и количественные изменения в ходе процесса формирования бизнес-сообщества. В то же время предпринимательство рассматривается как социальный институт, деятельность коммерчески активных людей. В современном научно-образовательном пространстве все большую значимость приобретают проблемы реконструкции социопсихологического и исторического портретов предпринимателя, в которые органично вписываются как вопросы мотивации его деятельности, так и социальные, национальные и религиозные характеристики. Важность этой проблематики обуславливается необходимостью получения ответов на вопросы: была ли отечественная предпринимательская практика уникальной, отличной от Запада, происходила ли трансформация образа предпринимателя в связи с модернизационными и социальными преобразованиями Российской империи в пореформенный период, схожей или различной была деятельность представителей бизнес-сообщества разных национальностей, конфессий и сословных групп?

Научная разработка этих вопросов возможна при непосредственном обращении к акторам предпринимательства. Их индивидуальные стремления соотносились с общим социоэкономическим контекстом. В воспоминаниях о жизни и коммерческой деятельности они представили приобретенный ими опыт, что позволяет рассмотреть предпринимательство через личные переживания, проследить динамичное развитие предпринимательства в Российской империи.

Процесс становления и расцвет отечественного предпринимательства протекали во второй половине XIX – начале XX в. Тогда же возник «профессиональный» термин – «предприниматель», который в «Толковом словаре» В. И. Даля характеризуется следующим образом: «предпринимать» означает «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать

к совершению чего-либо значительного»: отсюда «предприниматель» – «предпринявший» что-либо» [1, с. 400]. В то же время в российском законодательстве понятие «предприниматель» не существовало. Регулирование предпринимательской деятельности основывалось на «кастовой и сословной исключительности» [2, с. 1]. Это же подчеркивает исследователь А. Н. Боханов, уточняя, что «социальным титулом отечественных “капитанов бизнеса”, т. е. крупных предпринимателей, было понятие “купец”» [3]. В повседневной практике, культурном и историографическом контексте купцы традиционно воспринимаются эталонным образом предпринимателя. Обращаясь к региональному аспекту, отметим, что представители купечества «руководили» крупными промышленными и торговыми заведениями Самарской губернии, новой хлебной житницы Российской империи второй половины XIX – начала XX в.

Предпосылки для возникновения предпринимательства в Самарской губернии складывались на протяжении длительного времени. Но процесс зарождения в Самарском Поволжье частной коммерческой инициативы относится к 1850–1870-м гг., периоду, когда благоприятные природно-климатические условия, удобство географического расположения и историческая традиция нашли применение «в руках» «прибывшего человеческого капитала». Именно для переселенцев характерно формирование особого предпринимательского мышления, что позитивно повлияло на создание региональной экономической модели, для которой была свойственна своя историческая специфика, но в то же время она являлась неотъемлемой частью российского экономического пространства с присущей ему внутренней структурой [4].

В настоящей статье ставится цель осуществить реконструкцию образа одного из лидеров самарского бизнес-сообщества Егора Никитича Аннаева. Яркая фигура этого купца не осталась без внимания самарских историков. Отметим, что интерес к предпринимательству как деятельности определенного бизнес-сообщества дореволюционной Самарской губернии в целом и обращение к «частному», т. е. к жизни и деятельности одного конкретно взятого человека или фирмы, возник только на современном историографическом этапе. Были изданы научные

труды о деятельности выдающихся предпринимателей [5–7]. В них рассматривается процесс адаптации к новым экономическим и социальным условиям сословных групп [8, 9], исследуется деловая элита города [10]. Но публикации, посвященные выдающемуся купцу Е. Н. Аннаеву, пока еще малочисленны. Биографические сведения о нем представлены в работах Г. В. Галыгиной, Н. П. Фомичевой, П. С. Кабытова и Е. П. Бариновой [11–13]. Значимым событием стала публикация документов личного фонда купца Н. П. Аннаева, внука самарского предпринимателя, в которой представлена автобиография Егора Никитича, заметки о его путешествии в Европу и переписка с симбирским купцом И. И. Макке [14, 15]. Публикация этих материалов стимулировала изучение деятельности Е. Н. Аннаева под новым углом. В статье З. М. Кобозевой воспоминания купца становятся предметом для анализа эмоций и текстов поведения человека дореволюционной Российской империи [16]. Тем не менее уникальный предпринимательский опыт Е. Н. Аннаева еще не стал предметом специального исследования. Реконструкция социопсихологического портрета предпринимателя позволит определить специфику экономической культуры в Самарской губернии как на этапе зарождения частной коммерческой инициативы, так и в процессе ее развития через «оптику» пережитого опыта, что будет способствовать выявлению успешности избранной предпринимателем стратегии.

В становлении Е. Н. Аннаева как личности, выдающегося предпринимателя, можно выделить несколько этапов. Необходимость периодизации продиктована обращением к предпринимательству как социальному институту, деятельности коммерчески активных представителей, а также новыми подходами к трактовке понятия «предприниматель». Например, О. В. Ушакова справедливо отмечает: «Предприниматель – это не только человек, имеющий определенный род занятий, но и его душевное, моральное и интеллектуальное состояние, продиктованное обстоятельствами и социальной средой» [17, с. 22]. Прежде всего, выделяется астраханский период жизни Е. Н. Аннаева, о котором он пишет в своем автобиографическом очерке: «рано остался без родителей», упоминает о том, что попал к «каким-то дальним родственникам», где «в течение двух лет дня не приходило, чтоб [его] не истязали» [14, с. 8]. Но эта тяжкая полоса жизни завершилась благодаря деятельному участию старшей сестры и ее мужа-купца И. И. Макке, организовавших его переезд в г. Симбирск. Именно здесь, в Симбирске, началась социопсихологическая трансформация Егора Никитича, органично связанная с освоением им предпринимательских практик. Согласимся с мнением И. Р. Федорковой, которая правомерно считает, что одной из важных

социально-психологических особенностей стиля профессиональной деятельности купечества был принцип наставничества [18, с. 7]. Юный возраст Аннаева и нарушенная в результате истязаний психика требовали в первую очередь грамотного наставника, «проводника» в жизнь. Таким человеком стала для брата сестра Екатерина. После ее смерти Егор Аннаев с горьким сожалением писал: «В ней лишился я друга и покровителя, она извергла меня из рук варваров, она напутствовала меня в религии и доброй нравственности, учила меня к повиновению и уважению старших, внушала меня быть кротким, обходительным и справедливым» [14, с. 16]. Как видим, Екатерина транслировала традиционную роль женщины в семье: хранительницы очага, бережно сохранявшей устоявшиеся патриархальные ценности.

Роль «попечителя» над «ничтожным мальчишкой», как сам себя называл в воспоминаниях Егор Никитич, помимо сестры Екатерины взял на себя ее муж, купец И. И. Макке, который занимался торговлей в г. Симбирске. Он также взял на себя роль профессионального наставника, направив будущего лидера самарского предпринимательства в подвал (винный погреб), где тот «исполнял всякую черную работу» [14, с. 12]. Е. Н. Аннаев оказался «внутри» торговой жизни, получая практический опыт и понимание специфики функционирования торгового предпринимательства. Вместе с тем И. И. Макке являлся не только наставником в профессии, но и исполнял функции отца. То, что Иван Иванович направил на работу Егора в винный погреб, было обусловлено традиционной для купеческой семьи системой воспитания, когда мальчик с 7–8-летнего возраста помогал отцу в его делах (по хозяйству, ходил с отцом на работу в лавку и т. п.) [19, с. 94]. Аннаеву на этот момент было не менее 11 лет. В воспоминаниях Егор Никитич отметил влияние на него, казалось бы, и «второстепенных людей», которые, несомненно, внесли определенный вклад в развитии его как личности. Так, Анна Даниловна Айвцова «приохотила... к бережливости» [14, с. 9]. Высоко оценивал он и надзирателя классической гимназии Ивана Александровича Безногова, который дал ценный совет: «Милый мой друг, для того чтобы говорить хорошо, надо прочитать несколько возов книг» [14, с. 14].

Вторым фактором, оказавшим влияние на становление мировоззрения Е. Н. Аннаева, стал его личностный прогресс, органично связанный с ролью наставников: И. И. Макке и Е. Н. Макке (Аннаевой). Для доверенного «работника подвала» необходим был определенный уровень образования. Егор Никитич осознал, что для этого «требовалась успешная разливка и укладка вина, а приспособленных людей не было». Аннаев писал: «Так я на ходу между дел с помощью Мирона выучился кое-как по складам читать, вот и все мое образование» [14, с. 13].

Поначалу подобное положение дел устраивало Аннаева, но однажды он случайно подслушал «горькую речь» сестры Екатерины, «что между ними, четырьмя сестрами, один только брат, и тот дурак». Эта реплика оказала стимулирующий эффект: он осознал, что «нужно собой заняться». Об этом он писал: «Выслушанный обо мне отзыв сестер моих принес мне неоценимую пользу на всю мою жизнь» [14, с. 13].

В воспоминаниях Е. Н. Аннаева содержится ценнейшая историческая информация об основных этапах процесса самообразования самарского предпринимателя. Он «начал развивать свое художественное искусство», «прислушивался, какие пороки порицали, старался запомнить и не делать этого». Заметно, что успехи в самообразовании зависели от его целеустремленности и силы воли: «Страшная клятва (если не исполню, не прочитаю, то буду предан анафеме) поневоле заставляла меня исполнить данное себе слово» [14, с. 15]. О целеустремленности, вызванной желанием активно включиться в коммерческую жизнь, свидетельствует его инициатива, которую он квалифицирует как «самоуправство»: в отсутствие И. И. Макке Егор Никитич построил «изящную оранжерею», надеясь на то, чтобы на следующий год И. И. Макке взял его с собой в Петербург, побоявшись оставлять, чтобы Егор Никитич «еще чего не выстроил» [14, с. 15].

Важными личностными качествами Аннаева были также его любовь к ближнему, уважение, преданность и чувство благодарности, подкрепляемые чувством справедливости. В большей степени это было адресовано его наставнику – И. И. Макке, которого он «любил и готов был все для него сделать лишь бы заслужить его к себе внимание» [14, с. 16]. После безвременной смерти сестры Екатерины он решил: «Буду просить своего зятя оставить меня при себе простым рабочим, так как я не разучился еще работать лопаткой» [14, с. 17]. По одной из версий, которой придерживался и П. В. Алабин, после смерти симбирского купца И. И. Макке Егор Никитич в знак памяти и благодарности инициировал в Самаре строительство католического храма в 1863 г. [20].

Стремление к свободе и самостоятельности в бизнесе в совокупности с теплыми чувствами к И. И. Макке, с одной стороны, и рискованность, с другой стороны, ярко проявились в период начального этапа деятельности Аннаева в Самаре. Об этом он пишет следующее: «19 мая 1848 года приехал эстафет из Самары с известием о внезапной кончине самарского приказчика Климения Фроловича. Как громом поразило Ивана Ивановича такое событие. Посылает он за Мироном и просит его немедленно ехать в Самару. Мирон отвечает, что еще хочет жить, а так как в Самаре холера, от которой умер Клементий, то на явную смерть он ехать в Самару решительно отказался.

Видя его отчаяние, я выступил к нему с предложением, говорю: “Скажите мне, что там нужно сделать? Может, я исполню Ваше поручение?”» [14, с. 16–17].

Приехав в Самару, Егор Никитич отметил, что начался «переворот цивилизаций» [14, с. 18]. Это выражение можно применить и в отношении самого Аннаева. В Самаре он эффективно стал реализовывать приобретенные им предпринимательские практики. Егор Никитич обладал «острым чутьем» перемен. Приступив к восстановлению пострадавшего в пожаре деревянного дома И. И. Макке, он принял решение построить кирпичное здание, так как понимал необходимость быстрой реакции: «После пожара работ я не останавливал, слухи были, что Самара утверждена губернским городом, и я смело надеялся, что дом пустой не будет, лишь не опоздать его отделать». В итоге он не прогадал: «В доме Макке – торжество открытия Самарской губернии» [14, с. 34]. Предпринимательский талант Аннаева был признан и его наставником Макке: «Иван Иванович сам не поехал в Петербург, а поручил эту экспедицию сделать мне» [14, с. 38].

Вероятно, это доверие вдохновило Егора Аннаева написать письмо И. И. Макке, в котором он просил Ивана Ивановича передать ему самарскую торговлю. В нем он писал, что «всякий человек имеет свои надежды на будущее, свои сладостные мечты на счастливую семейную жизнь», уточнив, что «далеко не имеет средств к этим приятным мечтам». По этой причине Е. Н. Аннаев писал: «Я вознамерился просить у Вашей милости, чтобы Вы сооблаговолили отдать мне с нового года Вашу самарскую торговлю» [14, с. 43]. Судя по содержанию письма, он не просто заявлял о желании «владения» самарской торговлей симбирского купца, но и гарантировал ему возмещение «стартового капитала»: «На весь товар и все движимое имущество, какое окажется, я составлю полный реестр с точной аккуратностью с пояснением каждой вещи, что я выдам Вам векселя. Срок платежа – какой Вы назначите, а проценты я обязуюсь платить ежегодно, какие Вы положите, также и сумму, по возможности, буду стараться уплачивать за квартиру тоже, что Вы положите» [14, с. 43]. И вот свершилось: 5 января 1852 г. Егор получает письмо, в котором И. И. Макке сообщал о том, что он передает винный погреб в Самаре Е. Н. Аннаеву. Здесь же он дал профессиональный и «отцовский» заветы: «Если есть возможность – помоги бедному, не откажи, укрой нагого и больных навещаю. <...> Но строго запрещаю тебе идти в поручительство к кому бы то ни было» [14, с. 45].

С этого времени Аннаев занялся трансформацией самарского бизнеса. Новизна его деятельности состояла в том, что он стремился увеличить «оборот капитала» [14, с. 45]. Торговля Аннаева возросла после открытия второго

винного погреба. Он обоснованно считал, что прибыль будет расти при открытии нескольких «торговых точек». По его мнению, нельзя «сидеть с ним (товаром. – П. К., А. М.) в одном конце города» [14, с. 45]. Важно отметить, что новый погреб был открыт в оживленном месте в доме Шабая на Алексеевской площади, где «в то время был базар» [14, с. 45]. В материалах генеральной проверки торговых промышленных заведений г. Самары в 1853 г. отмечено, что астраханский армяно-католик Егор Никитич Аннаев является владельцем 2 ренсковых погребов с годовым оборотом в 5000 руб. [21, л. 28]. О таланте предпринимателя Е. Н. Аннаева свидетельствуют его следующие записи: «Забываясь об увеличении торговли в больших размерах, я предположил сначала ближе ознакомиться с практическими сведениями, чтоб знать, где чего выгодней приобретать, изучить пути сообщения, дабы знать, где провоз дешевле» [14, с. 45]. Понимая важность скорости связей предпринимателей с рынками сбыта, Егор Никитич также внес пожертвования на сооружение телеграфной линии Симбирск-Самара [22].

Стремление к освоению новых предпринимательских практик у Аннаева проявилось и во время его путешествия в Западную Европу в 1862 г. Его интересовало буквально все. Интересна его информация о посещении завода по производству водоподъемных машин, а также и то, что он взял рекламное объявление с рисунками и текстом о машине. И, конечно, нельзя пройти мимо встречи Аннаева в Берлине с врачом, во время которой он обсуждал вопросы медицины. В результате у него возникла идея сооружения в Самаре кумысолечебницы [13, с. 232]. В воспоминаниях есть информация о предпринимательской этике Е. Н. Аннаева. Сообщая об обеде в отеле «Федера», купец делает заметку о том, что «уж слишком бессовестно грабят, это уже произвол трактирщиков, ибо тарифа нет, как хотят, так и дерут» [14, с. 80]. Этот момент важен, так как к этому времени Егор Никитич уже являлся владельцем гостиницы и ресторана.

Торговля шла успешно не только благодаря трансформации транспортной инфраструктуры и рыночной конъюнктуры, стремлению Аннаева к новациям, но и благодаря человеческому капиталу. В симбирский период мы отмечаем роль наставника И. И. Макке в обретении Аннаевым предпринимательских практик. В саратовский период уже не было отцовской опеки. Он самостоятельно занимался бизнесом. Ему требовались надежные работники. А потому он должен был учитывать фактор человеческого капитала. Помощниками купца были Н. И. Лазарев и Ф. И. Афанасьев – «люди очень дельные, трудолюбивые и испытанной честности» [14, с. 47]. Уверенность в завтрашнем дне благодаря надежным сотрудникам стимулировала его

к расширению бизнеса. Как пишет Е. Н. Аннаев, его «предприимчивая натура еще больше требовала энергической деятельности» [14, с. 47]. В этой связи он пытается открыть бизнес за пределами Самарской губернии, в г. Оренбург. Он создает межрегиональный бизнес, встраивая его в единое торговое пространство Среднего Поволжья.

Магазин, открытый в Оренбурге, не стал актом простого расширения торговли Аннаева. Купец попытался создать комфортные для того времени условия для покупателей: «начал отделять магазин в подвальном этаже с угла на улицу, чтобы приличней и удобней был вход» [14, с. 47]. Участвуя в каких-либо преобразованиях, естественно пытался получить положительную оценку со стороны окружающих. Желание «понравиться», выделиться из ряда владельцев торговых заведений было характерно для него как предпринимателя новейшей формации. В биографии, составленной его внуком, видим, что Егор Никитич не ограничился Оренбургом, а открыл винные магазины в Саратове и Бузулуке. Точная дата открытия торговли в данных городах неизвестна, первое, имеющееся в нашем распоряжении объявление о торговле в Саратове, датируется 1872 г. [23, с. 7].

Аннаев успешно осваивал предпринимательскую практику ведения многоотраслевого бизнеса. В 1853 г. в г. Самара он открыл гостиницу и ресторан при ней [14, с. 56]. Для Самары, которая только в 1851 г. стала губернским городом, заведение Аннаева считалось высококласным. По данным 1872 г., при номерах находился общий зал, где посетители могли получить завтрак, обед, ужин и кушанья порциями, чай, кофе, шоколад, вина, а также читать газеты и периодические журналы, играть на бильярде и в шахматы [23, с. 7]. Рекламное объявление 1874 г. сообщало о том, что номера в гостинице Аннаева на Алексеевской площади можно было снять от 1 руб. до 1 руб. 60 коп. в сутки. Всего посетителям предлагалось 24 номера [24, с. 105]. Проверка торгово-промышленных заведений за 1881 г. и 1882 г. зафиксировала годовые обороты гостиничного дела. Так, в 1881 г. номера для приезжающих на Алексеевской площади имели оборот в 20 тыс. руб. [25, л. 340], в 1882 г. гостиничный бизнес Аннаева включал в себя 25 номеров для приезжающих и 3 номера гостиницы с оборотом в 50 тыс. руб. [25, л. 221].

В 1894 г. владельцем гостиницы становится сын купца – Павел Егорович [26]. Несмотря на распространение в городе гостиниц, в связи с его возрастающим торговым значением заведение Аннаева по-прежнему было востребованным. Современники отмечали, что здание гостиницы было одним из наиболее высоких в городе, гости из окон номеров могли любоваться волжскими просторами [27]. Да и сам Аннаев, как отмечали современники, «страстно любит

Волгу и по целым часам проводит, сидя на берегу и смотря вдаль на открывающиеся отсюда Жигулевские горы» [28, с. 3]. Рекламное объявление 1900 г. сообщало о том, что гостей ждут «вновь устроенные комнаты, с полным комфортом, телефон, ресторан, бильярд, кегельбан, превосходная кухня, цены очень умеренные» [29, с. 21]. В 1908 г. начался период «новой гостиницы», как отметил в своих воспоминаниях Н. П. Аннаев. Дом, сооруженный Егором Никитичем, был продан купцу Аржанову, а семья вместе со своим гостиничным делом переехала в «челышовский дом» [14, с. 156]. Наследие Егора Никитича продолжало существовать вплоть до начала Первой мировой войны. Газета «Коммерсант» в ноябре 1914 г. информировала о том, что Павел Егорович был объявлен несостоятельным [29, с. 3].

Успешно занимался Аннаев и такой коммерческой деятельностью, как аренда. Впервые эту предпринимательскую практику Аннаев определил как доходную в 1850 г., когда в Самаре случился страшный пожар. Сообщая И. И. Макке о последствиях пожара, Егор Никитич отметил, что «дом надо отделать к зиме, ибо квартиры дороги, потому что жить негде, а строиться вряд ли будут» [14, с. 33]. Гостиничный комплекс на Алексеевской площади имел свободные помещения, поэтому Аннаев сдавал пустующие площади в аренду. С 1864 г. там размещалось Благородное собрание, контора дилижансов для сообщения с Оренбургом, купеческий банк, меховой магазин, нотариальная контора [30].

Еще одним направлением многоотраслевого бизнеса Е. Н. Аннаева было кумысолечебное. В 1857 г. в обращении к городской думе купец просил отдать ему в аренду участок земли в урочище «Вислый Камень», Дума эту просьбу удовлетворила. В начале 1860-х гг. здесь было открыто кумысолечебное заведение с 20 квартирами для постояльцев [31, с. 17]. В Адрес-календаре за 1871 г. указывается, что дача Е. Аннаева – Вислый камень претерпела расширение, для размещения предлагалось 35 меблированных квартир, снабженных необходимыми удобствами, уточнялось, что цены за квартиры и пользование кумысом умеренные [32, с. 65]. В Адрес-календаре за 1890 г. упоминаний о кумысолечебном заведении, где владельцем выступает Аннаев, уже нет, но построенный им бизнес продолжал функционировать в руках другого предпринимателя – Фальковского. При этом в справочной заметке сохранилась историческая память о прежнем владельце, указывалось, что заведение, называемое «Дача Аннаево» расположено в 3 верстах от г. Самары [33, с. 122–123], это подчеркивает значимость деятельности купца в социокультурном пространстве Самары. Переход бизнеса в руки другого лица произошел в 1887 г., когда под влиянием денежных затруднений Егор Никитич был вынужден продать

дачу [31, с. 17]. Одной из причин таких затруднений принято считать само строительство дачи, потребовавшей «больших трудов и затрат (до 70 000 руб.)» [34, с. 257].

Отметим, что основой бизнеса Аннаева являлась винная торговля, которая регламентировалась законодательством. В него постоянно вносились коррективы. До 1863 г. правовое пространство реализации винной торговли предусматривало откупную систему, что подразумевало получение права на торговлю вином в результате торгов, организованных государством. «Победитель» казне выплачивал питейный сбор, получая возможность вести свободную торговлю и открывать питейные заведения [35, с. 127]. Центральная статистика показывает, что данный вид коммерческой деятельности был прибыльным и для владельца, и для государства: в конце 1850-х гг. откупщики, платившие казне по 124,5 млн руб. в год, получали ежегодную прибыль в 600–780 млн руб. В то же время с 1767 по 1863 г. винный откуп обеспечивал 33% государственных доходов, превосходя поступления от прямых налогов – подушной подати и оброка с государственных крестьян [36, с. 21–22]. Начало коммерческой деятельности Е. Н. Аннаева также демонстрирует прибыльность винной торговли: 2 ренсковых погреба в 1853 г. имели оборот в 5000 руб. [21, л. 28], в 1856 г. – 10 тыс. руб., в 1858 г. – 15 тыс. руб. [37, л. 29]. Уточним, что, помимо погребов купец являлся владельцем галантерейного магазина [38, л. 6].

В 1863 г. началась реализация акцизов, заключающихся в обложении спиртных напитков косвенными налогами непосредственно на спиртоводочных заводах, т. е. в сфере производства [35, с. 138]. Из архивных материалов известно, что в 1875 г. купец подал прошение о сооружении водочного завода [39]. Данные рекламной заметки за 1872 г. уже содержат информацию о водочном заводе Е. Н. Аннаева, водке и наливке разных сортов [23, с. 7]. Несмотря на проблемы датировки открытия завода, отметим, что так или иначе завод был в действии. Уездное присутствие определило годовой оборот в 1892 г. в 25 тыс. руб. [40, л. 4], по данным центральной статистики 1894 г. завод насчитывал 45 рабочих и имел годовую прибыль в 165 тыс. руб. [41, с. 652]. А спирт использовался как местный, самарский, так и закупался в Саратовской, Пензенской и Тамбовской губерниях [25, л. 49].

Винная торговля купца расширилась по сравнению с 1850-ми гг. и велась из сети заведений по г. Самара, причем произошел не только рост числа торговых объектов, но и качественный рост прибыльности. Данные за 1882 г. позволяют охарактеризовать эти заведения: ренсковый погреб с продажей колониальных товаров на углу Заводской и Николаевской улиц в своем доме с годовым оборотом в 25 тыс. руб. [25, л. 56], склад для продажи оптом спирта,

вина и водок по Заводской улице в своем доме с оборотом в 85 тыс. руб. [25, л. 57], магазин иностранных вин и колониальных товаров по Соборной улице в доме Шихобалова с оборотом в 20 тыс. руб. [25, л. 117], ренсковый погреб с продажей русских и иностранных вин на Алексеевской площади с оборотом в 100 тыс. руб. [25, л. 222]. При этом по данным поверки 1881 г. погреб на Алексеевской площади имел годовой оборот в 75 тыс. руб. [25, л. 340], что позволяет выделить тенденцию роста прибыльности торгового заведения Аннаева.

В 1895 г. вновь последовало изменение законодательства: на территории заволжских губерний (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской), где влияние частных виноторговцев было наибольшим, как было отмечено властными структурами, была введена винная монополия – исключительное право государства на производство и распространение алкогольной продукции [42]. Это привело к закрытию частных заведений. В масштабах страны произошел спад: в 1894 г. заведений, торговавших крепкими спиртными напитками, пивом и виноградными винами, было 71 773, а в 1897 г. их число сократилось до 40 106, более чем на 40% [43, с. 251]. В эту статистику вошли заведения и Е. Н. Аннаева. В материалах проверок торговых и промышленных заведений за 1890-е гг. упоминаний о торговых объектах купца нет, есть лишь упоминание о водочном заводе [40, л. 4].

Жизнь Аннаева была тесным образом связана с Самарской губернией с 1848/1852 г., времени, когда Аннаев впервые приехал в Самару (1848) и приступил к активной самостоятельной коммерческой деятельности (1852), которая длилась до 1903 г., года его смерти. Егор Никитич был одним из пионеров процессов зарождения, становления и расцвета регионального предпринимательства. В 1850–1870-е гг., во время, определяемое нами как период зарождения частной коммерческой инициативы в Самарской губернии, Егор Никитич благодаря своей энергичности, деловому мышлению и патриархальному воспитанию смог не только успешно вписаться в торговую жизнь губернской столицы, но и расширить свое предпринимательское дело, ведя многоотраслевой бизнес. В 1878 г. купец состоял в 1-й гильдии, ему было присвоено звание потомственного почетного гражданина [44]. Но в 1880-е гг. самарское бизнес-сообщество и рыночная конъюнктура начинают ощущать колебания, ставшие началом трансформации предпринимательства. К сожалению, Егор Никитич не смог адаптироваться к новым реалиям, что нашло подтверждение в сокращении его предпринимательских проектов. В 1887 г. он продал дачу – кумысолечебницу, в 1892 г. в газете «Самарские губернские ведомости» была опубликована заметка о продаже

с торгов за неплатеж Нижегородско-Самарскому земельному банку имущества Е. Н. Аннаева [45, с. 2]. Финальной точкой стало введение винной монополии в 1895 г., что привело к закрытию торговых заведений и водочного завода Аннаева в 1896 г. В 1900 г. Егор Никитич ввиду невозможности подтверждения капитала для гильдии был причислен к мещанам [44]. Единственным сохранившимся наследием купца была гостиница, которая с 1894 г. перешла в управление наследника – Павла Егоровича.

Егор Никитич, несмотря на успешность своего дела, не был замкнутым и зацикленным на прибыли человеком. Например, открытая им кумысолечебница требовала больших финансовых затрат, но Аннаев заботился о том, «чтобы покрывались издержки по заведению, а не... о больших процентах» [28, с. 3]. Современники отмечали, что «своим честным, благородным и общительным характером он снискал к себе всеобщее уважение, Егора Никитича знают в городе все, от мала до велика» [28, с. 3]. При его жизни в названии городских пространств возникли такие топонимы: Аннаевская дача, Аннаевская просека, Аннаевский затон, Аннаевские пески, Аннаевский овраг, Аннаевская гостиница [20], что позволяет говорить об определенной степени его влияния на социокультурное пространство Самары.

Важное место в социопсихологическом образе предпринимателя занимали социальное служение, вопрос социальной ответственности. Это было свойственно не только Аннаеву, а являлось общероссийской тенденцией. И. Р. Федоркова отмечает, что купечество являлось ярким выразителем «русской идеи», приоритета национальных ценностей, служения Отечеству во всех сферах своей деятельности (торгово-промышленной, общественно-благотворительной) [18, с. 6–7], но, на наш взгляд, эта идея не ограничивается сословными рамками. В связи с тем, что с 1863 г. предпринимательская деятельность была доступна для всех жителей страны, финансовое благополучие получали помимо купцов, крестьяне и дворяне, для которых так же была характерна идея общественного служения. Тем не менее купечество, располагая денежными средствами, имело больше возможностей для решения общественных проблем. Е. Н. Аннаев, следуя завету И. И. Макке («Если есть возможность – помоги бедному, не откажи, укрой нагого и больных наведай» [14, с. 45]), принимал участие в качестве члена-соревнователя в Попечительстве императрицы Марии Александровны о слепых [46, с. 18–19], был одним из членов Общества попечения бедных в г. Самара [47]. Еще одним направлением общественной деятельности Аннаева было участие в вопросах образования: в 1880–1883 гг. являлся членом Попечительства Самарского реального

училища [48, с. 360], также он вносил пожертвования на учреждение стипендий [49, с. 26]. Религиозные основания общественного служения проявились в прошении Егора Никитича к городской думе в 1861 г. о разрешении строительства католического храма. Прошение было удовлетворено и на собственные средства купца было начато сооружение храма, о чем сообщалось в газете «Самарские губернские ведомости» за 1862 г.: «На прошедшей недели происходила закладка католической церкви, построение которой приписывается здешнему купцу Аннаеву» [34, с. 165]. Однако в 1865 г. готовый храм по согласованию с Аннаевым был передан лютеранской общине [50]. Принимал участие Егор Никитич и в деятельности органов местного самоуправления: был членом земской управы, гласным городской Думы, участником различных комиссия по благоустройству города [44].

Таким образом, социопсихологический образ Е. Н. Аннаева формировался под влиянием внешних и внутренних факторов. Внешние факторы включали в себя трудное детство, влияние наставников, благоприятную предпринимательскую среду в Самарской губернии, изменение правового пространства реализации винной продукции. Внутренние факторы представляют собой личностные характеристики купца: уровень его реакции на стрессовые ситуации, инициативность, смелость, стремлением к новациям, уважение и благодарность. Период становления Е. Н. Аннаева можно датировать 1837–1852 гг. Именно в эти годы он проходил «школу» ведения бизнеса у симбирского купца И. И. Макке, занимался самообразованием, что вызвало в нем стремление самостоятельно вести бизнес. В 1853–1870-е гг. наблюдается расцвет предпринимательской деятельности Е. Н. Аннаева, в полной мере реализующего возможности винной торговли и ведущего многоотраслевой бизнес. 1880–1890-е гг. – время упадка в коммерческом деле купца. Крах бизнеса Е. Н. Аннаева был вызван как внешними факторами (изменение правового пространства, рост торгового класса Самары, усиливающаяся конкуренция, колебания рыночной конъюнктуры), так и внутренними (мягкостью характера, утратой способности своевременно реагировать на кризисные явления).

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка : в 4 т. СПб. : Т-во М. О. Вольф, 1882. Т. 3. 584 с.
2. Вольте Г. С. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 48 с.
3. Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. М. : ИРИ, 1994. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/knigi-ocherki-stati-publikacii-rossijskoj-imperii/bohanov-a.n.-delovaya-elita-rossii-1914-g.-moskva-1994-g.html> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. Формирование регионального экономического пространства на Юго-Востоке Европейской России: итоги и перспективы изучения // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, № 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840005033-5>
5. Казарин В. Н. Пивной король и наследники. Самара : Новая технология, 2001. 96 с.
6. Баринаева Е. П. Купеческая династия Плешановых в социокультурном пространстве российской провинции // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании : материалы IX Международной научно-практической конференции (Самара, 25–26 мая 2023 г.) / под ред. Л. М. Артамонова, М. А. Петинова, В. И. Ионесова. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2023. С. 37–40.
7. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е. П. Баринаевой. Самара : Издательство Самарского университета, 2006. 369 с.
8. Баринаева Е. П. Дворяне Бузулукского уезда Племянниковы // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сборник статей международной научно-практической конференции : в 2 т. (Оренбург, 12–13 марта 2020 г.) / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2020. С. 20–25.
9. Баринаева Е. П. Дворяне Бугурусланского уезда Шелашиниковы // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сборник статей международной научно-практической конференции к 275-летию со дня основания г. Оренбурга, 200-летию со дня рождения Оренбургского генерал-губернатора, почетного гражданина г. Оренбурга Н. А. Крыжановского, 100-летию организации государственной архивной службы (Оренбург, 1–2 марта 2018 г.) / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Издательство Оренбургского государственного педагогического университета, 2018. С. 263–266.
10. Румянцев Н. М. Деловая элита Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 88–92.
11. Галыгина Г. В. Аннаев Егор // Самарская Лука: художественно-историко-культурный журнал. 2008. № 15. С. 90–95.
12. Фомичева Н. П. Егор Никитич Аннаев // Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е. П. Баринаевой. Самара : Издательство Самарского университета, 2006. С. 170–196.
13. Кабытов П. С., Баринаева Е. П. Материалы фонда Н. П. Аннаева как источник по семейной истории и истории Самары // Историческая наука и архивы в XXI веке : материалы Третьей Всероссийской научной конференции историков и архивистов, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (Самара, 27–28 марта 2025 г.). Самара : ООО «САМАРА», 2025. С. 228–236.

14. «Читателя найду в потомстве я...». Документы личного фонда краеведа Н. П. Аннаева / сост. Г. В. Галыгина. Самара : ООО «Слово», 2022. 344 с.
15. Кабытов П. С., Баранова Е. П. Краеведческие изыскания самодеятельного композитора Н. П. Аннаева. Рецензия на сборник: «Читателя найду в потомстве я...». Документы личного фонда краеведа Н. П. Аннаева / сост. Г. В. Галыгина. Самара : ООО «Слово», 2022. 344 с. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 3 (51). С. 286–295. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.51.17>
16. Кобозева З. М. «А любовь супружескую я ценил дороже всего в мире»: воспоминания самарского купца Егора Никитича Аннаева // Самарский земский сборник: общественно-политический и научный журнал. Самара : Издательство Самарского университета, 2022. № 1 (32). С. 10–25.
17. Ушакова О. В. Предпринимательство и деловая этика купечества Юго-Восточной Сибири в XIX веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 28 с.
18. Федоркова И. Р. Психолого-историческая реконструкция Московского Купеческого Общества как субъекта предпринимательской активности : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2000. 23 с.
19. Мазалова М. К. Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 5 (120). С. 91–95.
20. Сивопляс И. Самый первый магазин и его владелец: как австриец Макке разбогател в Симбирске // Ульяновск онлайн : [сайт]. 2022. 12 февраля. URL: https://73online.ru/r/samyu_pervyy_magazin_i_ego_vladelec_kak_avstriec_makke_razbogatel_v_simbirske-100186?ysclid=mmprxe99i7e622997873 (дата обращения: 11.11.2025).
21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 170 (Самарская городская Дума). Оп. 6. Д. 1617.
22. ЦГАСО. Ф. 170 (Самарская городская Дума). Оп. 6. Д. 1740 // Управление государственной и архивной службы Самарской области : [сайт]. URL: <https://regsamarh.ru/external/elar2013/photos/1062/11197.jpeg> (дата обращения: 15.11.2025).
23. Частные объявления // Календарь Самарской губернии на 1872 год / издание Самарской губернской типографии. Самара : Губ. тип., 1872. С. 2–20.
24. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара : Губ. тип., 1874. 242 с.
25. ЦГАСО. Ф. 153 (Самарская городская управа). Оп. 10. Д. 222.
26. Артемов А. По волнам моей памяти. Прогулка по улице Дворянской в компании купеческого сына // Другой город: интернет-журнал. 2017. 19 сентября. URL: <https://drugoigorod.ru/annaevstret/?ysclid=mi08zljvwxw286485010> (дата обращения: 15.11.2025).
27. Савинкова Р. А. История гостиничного дела в Самарской губернии // Самара и губерния. 2004. № 4. URL: <https://sgubern.ru/articles/10815/10816/?ysclid=mhxi7yzzx14837036243> (дата обращения: 14.11.2025).
28. Путевые заметки // Русский инвалид. 1867. № 59.
29. Прекращение платежей // Коммерсант. 1915. № 1542.
30. Ким М. В Самару! Гостиница Егора Аннаева и его жизнь как сюжет для сериала // Просто Marina Kim и города мира. URL: <https://dzen.ru/a/Yp7rtMmh139YFRyZ?ysclid=mi0awho7wz288526791> (дата обращения: 15.11.2025).
31. Зубова О. В. Приятно и полезно (из истории кумысолечения Самарской губернии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 2 (10). С. 14–25. <https://doi.org/10.37313/2658-4816-2021-3-2-14-25>
32. Лечебные заведения // Календарь Самарской губернии на 1871 год: с литогр. видом хлебной пристани в г. Самаре/издание Самарской губернской типографии. Самара : Губ. тип., 1871. С. 57–67.
33. Кумысо-лечебные заведения в Самарской губернии // Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии, на 1890 год / издание Самарского губернского статистического комитета ; сост. П. В. Кругликов. Самара : Губ. тип., 1889. С. 122–124.
34. Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. Головкин К. П. Самара в конце XVIII – начале XX вв. (краеведческая картотека) / сост.: Г. В. Галыгина, Э. Л. Дубман, П. С. Кабытов; под науч. ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана. Самара : Издательство Самарского университета, 2007. 431 с.
35. Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII–XIX вв. // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородинки. М. : Изд-во МГУ, 2007. Вып. 13. С. 127–139.
36. Горюшкина Н. Е. Почему дали «Вольную» питьям? К вопросу о подготовке винной реформы 1861 г. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 140. С. 20–26.
38. ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 1491.
37. ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 6. Д. 123.
39. ЦГАСО. Ф. 153 (Самарская городская управа). Оп. 38. Д. 206 // Управление государственной и архивной службы Самарской области : [сайт]. URL: https://regsamarh.ru/info_act/exhibitions/Annaev/?ysclid=mhxfki8rfzp589401435 (дата обращения: 14.11.2025).
40. ЦГАСО. Ф. 150 (Самарская казенная палата). Оп. 4. Д. 77.
41. Указатель фабрик и заводов Европейской России : материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлова и С. Г. Будагова. СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1894. 826 с.
42. Веселие Руси. XX век: градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов, В. Э. Багдасарян, В. Н. Горлов [и др.]. М. : Пробел-2000, 2007. 476 с.
43. Бессолицын А. А. Винная монополия в оценках современников С. Ю. Витте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2022.

- Т. 27, № 3. С. 247–259. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.17>
44. Егор Никитич Аннаев: Купец, Меценат и Общественный Деятель // Туры и экскурсии по Самарской области : [сайт]. URL: <https://tolyatti-tur.ru/kupces-annaev/?ysclid=mi0b8d2qkj736843620> (дата обращения: 14.11.2025).
45. Продажа // Самарские губернские ведомости. 1892. № 28.
46. Епархиальные известия // Самарские епархиальные ведомости. 1890. № 1. С. 18–19.
47. Местный отдел // Ежедневные прибавления «Самарских губернских ведомостей». 1874. 13 января.
- № 4. URL: https://regsamarh.ru/info_act/exhibitions/Annaev/?ysclid=mi09eydofg387221267# (дата обращения: 14.11.2025).
48. Движения по государственной службе // Сенатские ведомости. 1880. № 77.
49. Отчет Самарского реального училища имени Александра Благословенного за 1910 год / сост. В. Волков. Самара : Тип. Л. М. Азеринского, 1912. 35 с.
50. 160 лет в служении – Лютеранская Кирха празднует юбилей // Евангелическо-лютеранская церковь Святого Георгия г. Самары : [сайт]. URL: <https://elk63.ru/zhizn-obshhiny/160-let-v-sluzhenii-lyuteranskaya-kirha-prazdnuet-yubilej/> (дата обращения: 14.11.2025).

Поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 5.01.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 5.01.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026